

³ Лазарева, В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств / В.А. Лазарева // Юридический аналитический журнал. – 2006. – №1 (15). – С.15

⁴ Там же. – С. 14.

⁵ Там же. – С. 15, 17.

⁶ Там же. – С. 16.

⁷ Там же. – С. 16.

⁸ Там же. – С. 17.

⁹ Там же. – С. 17,18.

¹⁰ Лазарева, В.А. Концепция формирования доказательств в свете состязательности уголовного судопроизводства / В.А. Лазарева // Военно-юридический вестник Поволжского региона. – Самара, 2006.

¹¹ Там же. – С. 117.

¹² Там же. – С. 115.

¹³ См. Лазарева, В.А. Допустимость – свойство доказательства или характеристика процессуальной деятельности органа расследования / В.А. Лазарева, А.К. Утарбаев // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. – Выпуск 2. – Самара: СамГУ, 2006. – С. 426-438.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Лазарева, В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств / В.А. Лазарева // Юридический аналитический журнал. – 2006. – №1 (15). – С. 19.

¹⁷ Там же. – С. 19.

¹⁸ Архив Курского областного суда за 2006 г. Уголовное дело № 2-4-06.

¹⁹ Там же.

В.О. Белоносов*

О НАЗНАЧЕНИИ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одним из крупных пробелов УПК РФ, имеющим ярко выраженные негативные последствия и оказывающим влияние на существенное количество правоположений уголовного судопроизводства, является отсутствие в ст. 6 четко выраженных задач уголовного судопроизводства. Анализ высказываний разных авторов по этому вопросу¹ позволяет кон-

---

* © Белоносов В.О., 2007

Белоносов Владимир Олегович – канд. юрид. наук, Самарский юридический институт ФСИН России

статировать, что этот пробел вызван не столько недоработкой законодателя, сколько причинами не совсем правового характера, которые нуждаются в анализе. Учитывая, что четкость формулировок в праве терминов имеет исключительно важное значение, думается, что использование в ст. 6 термина «назначение уголовного судопроизводства» вместо «задачи уголовного судопроизводства» некорректно по ряду причин.

1. Имеет место смешение задач и функций уголовного судопроизводства. Термин «назначение уголовного судопроизводства» подразумевает определенный набор функций: а) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; б) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Никто не возражает, что эти функции исключительно важны и актуальны, но в иерархии всех видов уголовно-процессуальной деятельности они вряд ли стоят на первом месте. Все-таки уголовный процесс начинается не с того, чтобы кого-то защитить. Например, из анализа ч. 2 ст. 21 УПК РФ явно следует, что при обнаружении признаков преступления прокурор, следователь, дознаватель должны принять меры по установлению события преступления и изобличению виновных. Поэтому можно предположить, что в данном случае задачей является раскрытие преступления. А уже в ходе реализации этой задачи необходимо обеспечивать права и законные интересы всех лиц, участвующих в судопроизводстве. Из этого положения следует, что обнаружение признаков преступления, установление события преступления, изобличение виновных — это то, что должно быть приоритетно, а защита прав и законных интересов — функция реализации этой приоритетной задачи.

2. При дословном толковании ст. 6 УПК РФ создается впечатление, что уголовное судопроизводство защищает потерпевших и иных граждан от самого себя, что, конечно же, не может рассматриваться в качестве главного и единственного предназначения этого вида деятельности. Уголовно-процессуальная процедура должна быть нацелена на нечто отличное от нее самой, не быть замкнутой на себя. Защита прав человека — не самоцель, она направлена на преодоление преступности путем быстрого и полного раскрытия, расследования преступлений, изобличения виновных, обеспечения неотвратимости их ответственности, исключения возможностей необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Поэтому, по меньшей мере, ошибочно утверждение о том, что назначением уголовного судопроизводства является защита указанных в ст. 6 УПК РФ лиц. Уголовный процесс должен быть ориентирован прежде всего на охрану, недопустимость нарушения прав и законных интересов участвующих в нем граждан и организаций.

Э.Ф. Куцова считает, что более корректной формулировкой задач было бы обеспечение баланса, с одной стороны, интересов раскрытия преступлений и, с другой стороны — прав и законных интересов граждан в уголовном процессе². Обеспечение баланса — многоаспектное понятие, с ним можно согласиться только в том смысле, что раскрытие преступлений не должно происходить с нарушением прав и законных интересов граждан.

3. Определение задач уголовного судопроизводства следовало бы более четко увязать с положениями Конституции РФ³. Прежде всего это:

- обеспечение гарантий соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- защита законных интересов общества и государства (общая для всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной);

- способствование соблюдению, укреплению и единству законности (отсюда предупреждение преступлений и правонарушений, выявление причин и условий совершения преступлений).

Борьбу с преступностью организует и обязано вести государство, все его органы и ветви власти в формах и пределах своей компетенции. Хотя суд и судебная система не являются органами борьбы с преступностью, тем не менее и они не освобождены от реализации принципа публичности в своих специфических формах⁴. Поэтому установление всех обстоятельств уголовного дела, причин и условий, которые порождают преступление и способствуют его совершению (то есть грубейшему нарушению прав и свобод человека и гражданина), — это также не менее важные задачи уголовного судопроизводства, чем защита прав граждан.

4. Задачи уголовного судопроизводства нельзя рассматривать в отрыве от задач уголовного права. Расхождение в конечных результатах деятельности, определенных в двух кодексах генетически родственных отраслей права, способно спровоцировать несогласованность в решениях правовых проблем, оказать дестабилизирующее воздействие на правовые основания и правовой порядок деятельности по охране и защите прав личности, общества, государства от преступных посягательств, оказать отрицательное воздействие на правосознание следователей, прокуроров, судей. Уголовное судопроизводство находится в теснейшей связи с уголовным правом, господствующие воззрения на преступление и наказание определяют и построение уголовного процесса, а уголовный процесс, в свою очередь, существенно необходим для применения уголовно-правовых норм⁵.

Ст. 2 УК РФ четко регламентирует основные задачи уголовного права, которые сводятся отнюдь не только к охране прав и свобод человека и гражданина, а имеют более полновесное звучание (охрана прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений). Для решения всех этих задач УК РФ устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (ст. 2 УК РФ). В подобном же духе сформулированы задачи, стоящие перед органами, осуществляющими уголовное преследование, и в других федеральных законах, включая законы «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре РФ» и др.

В этой связи явно чувствуется неполнота правового регулирования задач уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ.

5. Назначение уголовного судопроизводства целесообразно сравнить с задачами иных процессуальных отраслей права. Например, в ст. 2 ГПК РФ⁶ сказано, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т.д. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В ст. 2 АПК РФ⁷ задачи еще более обширны и предусматривают:

— защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов РФ и т.д.;

— обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

— укрепление законности и предупреждение правонарушений;

— формирование уважительного отношения к закону и суду;

— содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Приведенные выдержки из ГПК и АПК РФ позволяют констатировать близость задач процессуальной деятельности отраслей, входящих в судебное право⁸. Не касаясь вопроса объективности или, напротив,

надуманности существования конструкции судебного права, обсуждаемого в течение длительного времени в юридической науке, стоит выделить родственный характер задач этой деятельности, что выражается в единстве и общности основополагающих правил, методов, алгоритмов процессуальной деятельности. Естественно, что и регламентированы эти задачи должны быть единообразно и полновесно, и не должны сводиться лишь к защите прав и законных интересов субъектов.

6. Если в судопроизводстве ограничиться определением лишь частных целей путем их абсолютизации в ущерб общим целям, то с позиций диалектики это будет несовершенная и неэффективная конструкция, которую нельзя понимать буквально. Может произойти ослабление публично-правовых аспектов контроля над преступностью и защиты прав личности⁹. Например, если преступник уходит от справедливой ответственности и совершает новые преступления, то страдают не только интересы государства, но также ущемляются права и интересы новых потерпевших. Поэтому очень важно, чтобы помимо частных целей полновесно и правильно были бы сформулированы и общие цели уголовного процесса.

7. Дословное толкование ст. 6 УПК РФ наводит на мысль, что уголовный процесс — исключительно правозащитная деятельность, что не соответствует действительности. Уголовный процесс регламентирует также действия принудительного характера, например, возбуждение уголовного дела, применение мер процессуального принуждения, оперативно-розыскных мер, вынесение обвинительного приговора и т.д. Вряд ли эти действия могут быть оценены как однозначно правозащитные. В условиях состязательного процесса защита прав одной стороны очень часто влечет применение неблагоприятных последствий по отношению к другой стороне. Поэтому не может быть речи об уголовном процессе только как о правозащитной деятельности, ибо ее цели глубже и сложнее.

8. До начала судебной реформы вопрос о задачах уголовного судопроизводства не был дискуссионным и достаточно полно раскрывался в Основах уголовного судопроизводства. Ни в теории, ни в практике он не подвергался сомнению. Подобные положения воспроизводились во всех проектах УПК, в том числе в представленном в Государственную Думу к третьему чтению. Поэтому можно предположить, что замена задач на назначение уголовного судопроизводства была произведена не по юридическим, а по политическим основаниям, связанным с реализацией вопросов уголовно-процессуальной политики.

9. В науке уголовного процесса всесторонне обосновано значение правовых норм, определяющих задачи уголовного судопроизводства.

Убедительно показано, что в задачах выражается социальный заказ общества, они представляют собой надежный ориентир для практических работников и всех лиц, вовлекаемых в эту сферу. В то же время отсутствуют научные разработки, которые убеждали бы в том, что предписания закона о назначении уголовного судопроизводства более продуктивны и предпочтительны.

10. Необходимо помнить, что в Модельном УПК для государств-участников СНГ, помимо назначения уголовного судопроизводства (ст. 2), сформулированы задачи уголовно-процессуального закона (ст. 3), к которым отнесены, прежде всего, закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления правосудия, уголовного преследования, а уже во вторую очередь — защита лиц, которым приписывается совершение запрещенных уголовным законом деяний. А в ст. 1 Модельного УПК сказано, что уголовное судопроизводство представляет собой деятельность по установлению преступности либо неправомерности деяний, являющихся признаками преступлений, а также виновности либо невиновности лиц, которым приписывается их совершение.

11. Общеизвестно, что каждый субъект (физическое и юридическое лицо) имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, прямо не запрещенными законом. Однако эти важные конституционные гарантии в сфере уголовного судопроизводства получили свое одностороннее развитие и закрепление в ст. 6 УПК РФ, так как аналогичные гарантии защиты интересов общества и государства не выражены столь однозначно. А без них невозможно соблюсти интересы личности через систему прав и свобод. По справедливому замечанию П.С. Ефимичева, «если общество и государство не имеют для этого реальной возможности, определенной законом, то интересы, права и свободы личности останутся пустой декларацией»¹⁰. Поэтому актуальной является задача синхронизации защиты интересов личности с интересами общества и государства, которую нельзя решить без внесения изменений в ст. 6 УПК РФ.

12. Замена задач уголовного судопроизводства на их назначение напоминает качание маятника, который от тоталитарного государства с преобладанием карательных функций и ущемлением прав личности качнулся в сторону охраны ее прав и свобод. Если ранее доводился до крайности приоритет интересов государства над интересами личности, то теперь соотношение противоположно. Думается, что на самом деле необходим баланс, взаимный учет общественных и частных потребностей, что должно найти отражение и в вопросе о целях уголовного процесса.

13. Практические работники категорически не желают понимать отсутствие среди задач уголовного судопроизводства таких, как борьба

с преступностью, раскрытие и расследование преступлений, их судебное разбирательство и т.д. Об этом свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство опрошенных дознавателей, следователей, сотрудников прокуратуры (93 %) видят свою задачу шире той, которая сформулирована в ст. 6 УПК РФ.

Из изложенного можно сделать ряд выводов:

а) в УПК РФ не указаны задачи уголовного судопроизводства, что отрицательно отражается на расстановке приоритетов в этой деятельности, дезориентирует практику правоприменения и вызывает справедливую критику в научной среде;

б) использованное в ст. 6 УПК РФ неточное и малопривлекательное понятие «назначение» содержит в себе смешение задач и функций уголовного судопроизводства;

в) в УПК РФ должны быть объективно и полновесно закреплены все задачи уголовно-процессуальной деятельности. Примером подобной регламентации служат ГПК РФ, АПК РФ, Модельный УПК для государств-участников СНГ;

г) используемое в ст. 6 УПК РФ в качестве целевого ориентира понятие «назначение уголовного судопроизводства» более правильно следовало бы толковать не буквально как исключительно правозащитную деятельность, а как многогранную и многоаспектную деятельность, включающую в себя в том числе и элементы принципа публичности со всеми из него вытекающими характеристиками.

Может возникнуть вопрос: а не все ли равно, как называть конечные результаты уголовного судопроизводства: задачами или назначением? Не является ли это просто игрой слов, которые находятся в одном синонимичном ряду?¹¹

При всей схожести данные термины не равнозначны, так как каждый имеет свое специфичное смысловое наполнение, которое влияет на качественные характеристики обозначаемых явлений. С задачами уголовно-процессуальной деятельности связан полновесный и объективный учет всех ее сторон, а с малопривлекательным термином «назначение» ассоциируется усеченный подход, не имеющий юридического обоснования, а напоминающий, скорее, идеологизированный подход.

Вопрос о задачах уголовного судопроизводства оказывает сильнейшее воздействие на толкование фундаментальных уголовно-процессуальных положений, порождая существенные пробелы в законодательстве, к числу которых относятся, например:

— отказ от активной роли суда;

- отказ от поиска того, что называется «истина», но более правильным было бы именовать «достоверность»;
- отказ от неотвратимости ответственности;
- освобождение суда от защиты публичных интересов;
- экстраполяция состязательности уголовного судопроизводства на досудебные стадии, что необоснованно приводит к утрате данного принципа;
- отсутствие регламентации не только общих, но и непосредственных задач для каждой стадии уголовного процесса¹²;
- пробелы в правовом регулировании следственных действий¹³ и другие пробелы и дефекты законодательства.

Считаем, что отсутствие в УПК РФ задач уголовного судопроизводства вызвано не столько недоработкой законодателя, сколько причинами неправового характера, что в сравнении со ст. 2 УПК РСФСР не может быть признано правильным. Как справедливо отмечено в юридической литературе, четкость и точность в определениях является необходимой предпосылкой в реализации установленных Уголовно-процессуальным кодексом правил поведения¹⁴.

Примечания

¹ См., например: Бойков, А.Д. Суд. Скорый, да не очень. Правый, но не совсем. Милостивый, равный для всех? / А.Д. Бойков // Российский судья. — 2002. — № 9. — С. 7; Бойков, А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью / А.Д. Бойков // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 64; Зажицкий, В.И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 28-35; Куцова, Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность / Э.Ф. Куцова // Законодательство. — 2002. — № 9. — С. 72; Печников, Г.А. О значении цели в судопроизводстве в свете диалектических взглядов Сократа и о презумпциях, фикциях в уголовном процессе / Г.А. Печников // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 348; Рохлин, В.И. Новый УПК РФ: достижения и упущения / В.И. Рохлин // Известия вузов. Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 12 и др.

² См.: Куцова, Э.Ф. Указ. соч. — С. 72.

³ См.: Рохлин, В.И. Указ. соч.. — С. 12.

⁴ См.: Шманатова, В.Е. Публичное начало как основа уголовного преследования в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Е. Шманатова. — Самара, 2004. — С. 4.

⁵ См.: Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — СПб., 1910. — Т. 1. — С. 4.

⁶ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁷ Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

⁸ Концепция судебного права разрабатывалась процессуалистами-классиками И.В. Михайловским, Е.В. Васьковским, И.Я. Фойницким, В.А. Рязановским, позже – М.С. Строговичем, Н.Н. Полянским и др. (см., напр.: Полянский, Н.Н. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, М. Мельников. – 1983; Мурадян, Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов): монография / Э.М. Мурадян. – М., 2003; Петрухин, И.Л. Судебное право / И.Л. Петрухин // Уголовный процесс. – М., 2000; Милицын, С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права / С.Д. Милицын. – Свердловск, 1991. – С. 55-57).

⁹ См.: Шманатова, В.Е. Указ. соч. – С. 4.

¹⁰ См.: Ефимичев, П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 25.

¹¹ См.: Александрова, З.Е. Словарь русского языка: практический справочник / З.Е. Александрова. – М., 1989. – С. 481.

¹² См.: Бандурин, С.Г. Публичность как принцип уголовного судопроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Бандурин. – Саратов, 2004. – С. 93.

¹³ Шейфер, С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 35-42.

¹⁴ См.: Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. – М., 1975. – С. 87.

В.А. Лазарева*

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Судебная практика свидетельствует о наличии серьезных отступлений от принципов уголовного процесса при рассмотрении судами уголовных дел. Состязательная форма уголовного судопроизводства, предполагающая полную независимость суда от стороны обвинения и свобо-

---

* © Лазарева В.А., 2007

Лазарева Валентина Александровна – д-р юрид. наук, профессор, Самарский государственный университет